

ВАЛЕНТНОСТЬ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ ПРИ ВЫРАЖЕНИИ ВТОРИЧНОГО МЕНТАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ (на материалах газеты «СБ. Беларусь сегодня»)

Ю. Н. Трухан

*Белорусский государственный университет,
ул. Кальварийская, 9, 220004, г. Минск, Республика Беларусь,
TrukhanYN@bsu.by*

Данная статья посвящена описанию валентностного окружения глаголов движения при выражении вторичного ментального значения. Также в статье рассмотрены механизмы образования производных ментальных значений и определены семантические модели, по которым они образованы. Материалом для исследования послужили тексты газеты «СБ. Беларусь сегодня».

Ключевые слова: валентность; глаголы движения; вторичные значения; метафорический перенос.

VALENCE OF VERBS OF MOVEMENT IN THE EXPRESSION OF SECONDARY MENTAL MEANING (on the materials of the newspaper «SB. Belarus segodnya»)

Y. N. Trukhan

*Belarusian State University,
9, Kalvariyskaya Str., 220004, Minsk, Republic of Belarus
Corresponding author: Y. N. Trukhan (TrukhanYN@bsu.by)*

This article is devoted to the description of the valence environment of verbs of movement in the expression of secondary mental meaning. The article also discusses the mechanisms of formation of derived mental meanings and defines the semantic models by which they are formed. The material of the study was journalistic texts of the newspaper «SB. Belarus segodnia».

Key words: valence; verbs of movement; secondary meanings; metaphorical transfer.

В настоящее время в научных работах по лингвистике изучению валентностной сочетаемости разных частей речи придается большое

значение. Особое внимание со стороны ученых уделяется описанию валентности глагола – языковой единицы, семантическая структура которой наиболее гибкая и емкая по сравнению с другими категориями слов. По мнению Р. Б. Бекеновой, «глагол является главным носителем валентности в предложении, именно он определяет количество и семантику актантов» [1]. Вслед за С. Д. Кацнельсоном, под валентностью мы понимаем «способность слова определенным образом реализоваться в предложении и вступать в определенные комбинации с другими словами» [2, с. 132]. Как правило, глаголы во вторичном (производном) значении синтагматически обусловлены и требуют определенного семантического конкретизатора, т. е. возникает необходимость в раскрытии смысла глагольных единиц при помощи других слов.

Для глаголов движения во вторичном значении, соотносимых с ментальной сферой, преимущественными актантами являются субъект и объект, которые предопределяют их семантическое развитие. При этом субъект рассматривается как «актант, называющий носителя состояния, производителя, источник действия», а объект – как «актант, на создание, изменение или уничтожение которого непосредственно направлено действие, выраженное глаголом» [3, с. 132]. Стоит также отметить, что ментальная сфера относится к области невидимых процессов сознания человека, которая в языке становится наглядной только благодаря метафорическому переносу. В результате такого переноса внутренний мир человека, включая мыслительную деятельность, моделируется «по образу и подобию предметного мира» [4, с. 180].

Цель статьи состоит в том, чтобы на материале публицистических текстов описать валентностное окружение глаголов движения при выражении вторичного ментального значения, а также рассмотреть механизмы формирования производных ментальных значений и определить семантические модели, по которым они образованы.

Материалом исследования послужили тексты газеты «СБ. Беларусь сегодня» за период январь 2022 – сентябрь 2023. При описании семантических моделей было использовано новейшее идеографическое издание «Толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы» под редакцией Л. Г. Бабенко [5].

В результате анализа газетных текстов нами были выявлены такие примеры: *«Внутри **идет** постоянная напряженная **мысль**, как успешно выполнить свой долг разведчика, вечный расчет, который тем не ме-*

нее не иссушил его сердца) (СБ. Беларусь сегодня. 20.07.2022). Подобно тому как человек движется в пространстве, по аналогии происходит движение *мысли* в сознании (уме) человека. Данное субъектно-глагольное сочетание, подвергаясь метафорическому переосмыслению, выражает глагольное значение ‘думать, размышлять’. При этом процесс мышления можно охарактеризовать как логический, последовательный, но достаточно интенсивный, на что указывает прилагательное *напряженный*. Метафорический перенос происходит по семантической модели «*поступательное однонаправленное движение субъекта (нахождение в пути)*» → «*интеллектуальная деятельность (процесс мышления)*».

Рассмотрим следующий пример «*Какие **мысли бродят** в голове, спрашивать больше не стану*» (СБ. Беларусь сегодня. 24.07.2022). Здесь субъектно-глагольное сочетание в результате метафорического переосмысления также развивает глагольное значение ‘думать, размышлять’. Только в отличие от предыдущего примера процесс мышления в этом случае можно охарактеризовать, скорее, как бессистемный, расфокусированный, когда человек не может на чем-то сосредоточиться. Метафорический перенос происходит по семантической модели «*разнонаправленное движение субъекта*» → «*интеллектуальная деятельность (процесс мышления)*».

Посредством метафорического переноса семантическое преобразование происходит в структуре глагола *дошла* при сочетании его с субъектным актантом *информация*: «*Вот и до сельчанки **дошла информация**, что у ее неженатого великовозрастного ребенка сложились отношения с замужней односельчанкой*» (СБ. Беларусь сегодня. 04.03.2023). В данном контексте указанное сочетание выражает глагольное значение ‘узнать’, при этом сема ‘движение’, присущая глаголу *дошла*, нейтрализуется, а актуализируется сема ‘результат’. Метафорическое ментальное значение развивается по модели «*поступательное движение субъекта (достижение конечного пункта)*» → «*интеллектуальная деятельность (процесс познания)*».

В текстах «СБ. Беларусь сегодня» довольно часто встречаются примеры употребления глаголов *лезут* (*лезли*) в сочетании с субъектным актантом *мысли*: «*Если же в голову **лезут** тревожные **мысли**, что там, в домашнем тылу, может случиться что-то, — продуктивность резко падает*» (СБ. Беларусь сегодня. 29.07.2023); «*В голову **лезли** только дурные **мысли**: кирза и Калигула, успеет ли Усов убрать за конем, случись что, не забыть поручить ему освоить совок и метелку...*» (СБ. Бе-

ларусь сегодня. 15.02.2023); «В голову **лезут** нехорошие **мысли** о том, что сейчас оно сломается» (СБ. Беларусь сегодня. 12.08.2023). Во всех примерах происходит метафорическое переосмысление, в результате которого развивается глагольное значение ‘думать, размышлять’. Однако происходит процесс мышления, с одной стороны, как непроизвольный/неконтролируемый, с другой – скорее, как нежелательный, поскольку мысли появляются в сознании человека против его воли (иногда навязчиво), вызывая отрицательные эмоции. На это дополнительно указывают прилагательные с негативной семантикой *тревожные, дурные, нехорошие*. Метафорическое ментальное значение развивается по модели «*поступательное однонаправленное движение субъекта (нахождение в процессе движения)*» → «*интеллектуальная деятельность (процесс мышления)*»).

В текстах «СБ. Беларусь сегодня» также встречаются такие субъектно-глагольные сочетания: «А в один прекрасный день, ожидая дочку из школы, смотрел на желтые листья, на деревья и меня впервые в жизни **посетила мысль**: настанет время, когда эти листья и эти деревья будут, а тебя уже нет» (СБ. Беларусь сегодня. 19.08.2023); «Иной раз **посещает** шальная **мысль**: современная техника насыщена микрочипами, чтобы улучшить их потребительские качества или чтобы привязать потребителя к сервису производителя?» (СБ. Беларусь сегодня. 16.09.2023). Как показывает контекстное употребление, указанные жирным курсивом сочетания развивают глагольное ментальное значение ‘думать, размышлять’. При этом характер мышления в данном случае определяется как внезапный, поскольку мысли могут появляться с какой-то периодичностью. Метафорическое ментальное значение развивается по модели «*поступательное однонаправленное движение субъекта*» → «*интеллектуальная деятельность (процесс мышления)*»).

Далее рассмотрим примеры, в которых субстантивы выступают в качестве объектного актанга. Так, в предложении «*Которые однажды совершили ошибку, потом ее усугубили, теперь в безвыходной черной воронке... да, без мозгов, да, неспособные... — можете представить, как они **гонят** от себя черные **мысли** о беспросветном завтра?*» (СБ. Беларусь сегодня. 02.12.2022) глагол *гонят* в сочетании с существительным *мысли* выражает глагольное метафорическое значение ‘перестать думать о чем-л.’. В этой ситуации человек старается избавиться от мыслей, как правило, негативных, на что в приведенном контексте указы-

вает прилагательное *черные*. Формирование вторичного ментального значения, скорее всего, обусловлено ситуацией прямого значения глагола *гнать* ('заставлять двигаться в каком-л. направлении, понуждать к передвижению'). Метафорическое ментальное значение развивается по модели «*направленное перемещение (нахождение в процессе движения)*» → «*прекращение интеллектуальной деятельности*».

В следующем предложении «*Но затем прихожу к мысли, что мои мелкие обиды завязаны были лишь на обычном тщеславии и ничего не стоят по сравнению с тем, что дал мне этот город*» (СБ. Беларусь сегодня. 02.09.2023) производное ментальное значение 'в результате размышлений остановиться на каком-либо суждении' развивается в сочетании *прихожу к мысли*. В основу метафорического переноса положено переосмысление процесса движения и его результата (достижение определенного места/объекта) как логически последовательного ментального процесса (размышления) и его результата (принятие какого-либо решения/суждения). В итоге происходит уподобление *мысли* неодушевленному предмету, который в пространственном представлении является конечной точкой пути. Метафорическое ментальное значение развивается по модели «*поступательное движение субъекта (достижение конечного пункта)*» → «*интеллектуальная деятельность (принятие решения)*».

Продолжая анализ, обратимся к предложению «*Быть, а не казаться – до этой истины, девчонки, даже в мыслях своих добирается далеко не каждый и не каждая. А уж чтобы жить так... Но надо себя заставлять*» (СБ. Беларусь сегодня. 17.09.2023). В данном случае глагольно-объектное сочетание можно истолковать как 'понимать, додумываться до чего-л.'. Такое метафорическое значение, скорее всего, развивается по аналогии с процессом движения человека в пространстве, при котором он достигает определенной точки. В этом случае можно представить, что происходит уподобление *истины* какому-либо предмету, к которому приходит человек в результате движения. Также в предложении содержится эксплицитный признак «далеко не каждый», который указывает на то, что процесс мышления для некоторых людей может быть сложным/непростым. Метафорическое ментальное значение развивается по модели «*поступательное движение субъекта (достижение конечного пункта)*» → «*интеллектуальная деятельность (процесс понимания)*».

Таким образом, проведенный в данной статье анализ глаголов движения, употребляемых в текстах газеты «СБ. Беларусь сегодня», позволяет сделать вывод о том, что в семантическую валентность этих глаголов входят такие актаны, как субъект и объект, в позиции которых чаще всего выступает субстантив *мысль*. Подобные сочетания слов в представленных контекстах приобретают вторичные ментальные значения, формирование которых происходит на основании метафорического переноса по определенным семантическим моделям. Полученные результаты могут найти применение как при теоретическом формировании более точных представлений о семантике глаголов движения, так и в преподавании русского языка как иностранного при изучении студентами соответствующей лексико-семантической группы глаголов.

Библиографические ссылки

1. *Бекенова Р. Б.* Валентностные свойства отглагольного имени деятеля [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/13_EISN_2013/Philologia/4_137001 (дата обращения: 02.09.2023).
2. *Кацнельсон С. Д.* О грамматической категории // Вестник ЛГУ. 1948. № 2. С. 114–134.
3. *Бондарко А. В., Беляева Е. И., Бирюлин Л. А.* и др.; Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / АН СССР, Ин-т языкознания; Отв. ред. А. В. Бондарко. Л.: Наука, 1990. 264 с.
4. *Телия В. Н.* Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М., 1988. С. 173–204.
5. Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / Под ред. Проф. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА. 2007. 576 с.